

О Святом Духе через призму ислама

Г. Л. Крылов

Российская Федерация, 129090, Москва, ул. Гиляровского, 8

Для цитирования: Крылов Г. Л. О Святом Духе через призму ислама // Вопросы теологии. 2019. Т. 1, № 4. С. 576–590. <http://doi.org/10.21638/spbu28.2019.407>

Словосочетание «Святой Дух», или «Дух Святого (Святыни)», встречается в Коране всего четыре раза. В трех случаях оно связано с упоминанием Исы, сына Марьям (Иисуса Христа): Коран говорит, что Аллах укреплял Ису Духом Святого. В четвертом случае Святой Дух оказывается непосредственно связанным с процессом ниспослания божественного откровения. Коранический текст, взятый отдельно от комментариев к нему (тафсиров), не дает никаких указаний относительно того, что имеется в виду под «Духом Святого». Самый близкий ко времени появления Корана тафсир ат-Табари перечисляет три варианта трактовки: ангел Джibrиль, Евангелие (аль-Инджилъ) и слово, которым Иса оживлял мертвых. Позднее в суннитской традиции возобладала первая версия. Шииты, проигнорировав кораническую ассоциацию Духа Святыни с Исой, объявили его тварным духом, превышающим достоинством ангелов Джibrиля и Микаила, который вселился сначала в Мухаммеда, после его смерти перешел в имама Али, затем поочередно пребывал во всех «непогрешимых имамах» и наконец остановился в сокрывшемся имаме аль-Махди. Дух Святыни, согласно шиитам, давал имамам исчерпывающее знание обо всем. Ошибочное кораническое понимание христианской Троицы как «отца, сына и супруги» вырвало понятие Святого Духа из контекста божественного триединства. Очевидная в Коране связь Духа Святыни со Христом продолжает напоминать о христианском происхождении этого понятия, как бы зависшего в воздухе в суннитском исламе и получившего неожиданное развитие у шиитов, переосмысливших его в контексте мистической доктрины имамата.

Ключевые слова: ислам, христианство, Коран, толкование, сунниты, шииты.

Упоминания Святого Духа в Коране и суннитская традиция

Словосочетание «Святой Дух» (ar-Rūḥ al-Qudus), или «Дух Святого (Святыни)» (Rūḥ al-Qudus — синтаксический аналог древнееврейского Ruach ha-Qodesh, используемого в Танахе, с отбрасыванием определенного артикля при первом имени в притяжательной конструкции из двух имен) — неоднократно встречается в Коране, в комментариях к нему и в хадисах Сунны (жизнеописания основателя ислама — Мухаммеда). Чаше

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2019

© Общецерковная аспирантура и докторантура
им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, 2019

всего мусульмане¹ понимают под ним ангела Джibriля (ассоциируемого мусульманами с архангелом Гавриилом), который, по мусульманским верованиям, передавал Мухаммеду от Аллаха строфы (аяты) коранического текста, однако по этому поводу есть и другие мнения. Так, авторитетный толкователь Корана Абу Джаафар ат-Табари (IX–X вв.), самый близкий ко времени появления священного текста ислама его комментатор, понимая под «Духом Святости» ангела Джibriля, говорит, что, по мнению некоторых, здесь имеется в виду Евангелие («аль-Инджилъ»)², а другие — «имя, которым Он оживлял мертвых»³. Правда, последняя версия, возводимая к двоюродному брату Мухаммеда и его ближайшему сподвижнику Ибн Аббасу, почитаемому исламской традицией в качестве одного из первых толкователей Корана, признается ею же слабой по причине ненадежности цепочки передатчиков (араб. «санад» или «иснад»)⁴.

Упомянутый выше ат-Табари отмечает, что сам склоняется к пониманию под «Духом Святости» именно Джibriля:

Всевышний Аллах назвал Джibriля «духом», отнеся это слово к слову «Святой», так как Джibriль, будучи созданным Аллахом, был по отношению к Нему духом, без рождения от родителя, который родил его. Вот и назвал его [Аллах] «духом», отнеся его к «Святому». А «Святое» — это чистота. Также Он назвал Ису, сына Марьям, «духом» Аллаха, ради того, что создал Его духом от Себя, без рождения от родителя, который родил Его⁵.

Аргументы в пользу понимания под «Духом Святого» именно Джibriля приводит и толкователь Корана XIV в. Имад ад-Дин Абу-ль-Фида Исмаил Ибн Касир, ссылаясь при этом на хадисы Сунны (зафиксированные свидетельства о деяниях и речениях Мухаммеда)⁶. В его комментарии есть хадисы, в которых Мухаммед призывал Аллаха укрепить «Духом Святого» защищавшего его в мечети от нападок курейшитов проповедника Хассана бен Сабита⁷, впрочем, не дающие сами по себе оснований считать, что исламский пророк имел в виду именно Джibriля. Основания для по-

¹ В первой части настоящей статьи мы говорим о мусульманах-суннитах, в своих трактовках учитывающих коранический контекст. Вольному пониманию шиитами и без того неясного в кораническом контексте словосочетания «Дух Святыни», связанному со специфически шиитской концепцией имамата — концепцией мистической передачи духовной власти, — посвящена вторая часть статьи.

² О кораническом представлении Евангелия см.: Крылов Г. Л. Представления о Евангелии в Коране // Христианство на Ближнем Востоке. 2018. № 2. С. 127–134.

³ *Aṭ-Ṭabarī Abū Jaʿfar Muḥammad ben Jarīr. Jāmiʿ al-bayān ʿan taʾwīl ʾāy al-Qurʾān* [Compendium of the Dictum on the Exegesis of Quran's verses]. Beirut: Muʾassasat ar-Risāla, 1994. Vol. 1. P. 284–285.

⁴ *Al-Ḥuwaynī Abū Ishāq* (ed.). *Tafsīr al-Qurʾān al-ʾaẓīm li-l-ʾimām Ibn Kaṭīr* [The Great Commentary on the Quran of imam Ibn Kathir]. Vol. 1. Riyadh: Dar Ibn al-Jawzi, 2010. P. 482.

⁵ *Aṭ-Ṭabarī Abū Jaʿfar Muḥammad ben Jarīr. Jāmiʿ al-bayān ʿan taʾwīl ʾāy al-Qurʾān*. Vol. 1. P. 285–286.

⁶ *Al-Ḥuwaynī Abū Ishāq* (ed.). *Tafsīr al-Qurʾān al-ʾaẓīm li-l-ʾimām Ibn Kaṭīr*. Vol. 1. P. 480–482.

⁷ *Ibid.* P. 481.

добной трактовки даются другим хадисом, приводимым здесь же Ибн Касиром, в котором Мухаммед обращает к своему апологету Хассану Ибн Сабиту следующие слова:

Высмеивай их или раздражай их, и да будет с тобой Джibriль⁸.

Дело в том, что одним из популярных поэтических жанров у арабов того времени была сатира (хиджа'), и нередко сторонники противоположных партий выясняли отношения, высмеивая друг друга в стихотворных импровизациях, наиболее удачные из которых запоминались слушателями и разносились по Аравийскому полуострову. Такие состязания были весьма важны для формирования имиджа того или иного персонажа, чем объясняется сочувственное внимание Мухаммеда к выступлению Хассана Ибн Сабита. В результате складывается неоднозначная по сути ситуация: исламский пророк, получавший от ангела Джibriля откровения, воспринимаемые им как божественные, призывает того же духа в помощь дискутирующему сатирику-импровизатору.

Приводит Ибн Касир и хадис со ссылкой на составителя первой биографии Мухаммеда — Мухаммеда Ибн Исхака (VIII в.), в котором исламский пророк на просьбу группы иудеев рассказать им о «духе» отвечает:

Он возвестил вам об Аллахе и о Его днях у сынов Израиля. Знаете ли вы, что это Джабраил, и он приходит ко мне⁹.

Согласно этому хадису, иудеи ответили утвердительно, однако вопрос их звучал как «расскажи нам о духе», а не о «Духе Святом». Написание имени ангела как «Джабраил», очевидно, указывает на желание Мухаммеда отождествить приходящего к нему духа Джibriля с известным иудеям архангелом Гавриилом (арабизированный вариант — Джабраил), чтобы те признали его за пророка.

Возможность еще одной трактовки упоминает один из основоположников исламской теологии Мухаммед Фахреддин ар-Рази (XII–XIII вв.) в своем известном «Большом толковании» («At-Tafsīr al-kabīr»), именуемом также «Ключами тайного» («Mafātīḥ al-ġayb»): под «Святым», по его словам, можно понимать Аллаха¹⁰. Однако сам ар-Рази склоняется к пониманию под этой фразой именно Джibriля¹¹.

Он также подробно толкует само выражение «Дух Святого», отмечая, что «Дух Святого (Святыни)» означает «Святой Дух» (ar-Rūḥ al-Muqaddasa) и что здесь имеется в виду именно Джibriль. Ар-Рази приводит несколько причин, почему этот ангел получил именно такое именование:

1. Джibriль получил такое определение в знак чести и для указания на высоту своего чина у Аллаха Всевышнего.

⁸ *Al-Huwaynī Abū Ishāq* (ed.). *Tafsīr al-Qur'ān al-'aẓīm li-l-'imām Ibn Kaṭīr*. Vol. 1. P. 481.

⁹ *Ibid.* P. 482.

¹⁰ *Ar-Rāzī Muḥammad Faḥr ad-Dīn*. *Tafsīr al-Faḥr ar-Rāzī [Commentary of ar-Rāzī]*. Vol. 3. Beirut: Dār al-fikr li-ṭ-ṭibā'a wa-n-naṣr wa-t-tawzī', 1981. P. 190.

¹¹ *Ibid.* P. 191.

2. Джибриль, да будет мир ему, назван так, потому что им живет религия, как тело живет душой. Он отвечает за ниспослание откровения пророкам, а те, кому поручено это, живут в своей религии.

3. В нем [Джибриле], как и других ангелах, преобладает духовность, только его духовность полнее.

4. [Джибриль] был назван духом, потому что не был в чреслах мужа и чреве жены¹².

Евангелие же понимается под «Духом Святого», согласно ар-Рази, потому, что «им [Евангелием] религия живет и ради него устраиваются земные интересы»¹³. Свою фразу он никак не поясняет. Можно предположить, что данное объяснение указывает на то, что «Аль-Инджилъ» как богооткровенное писание, данное Исе в конкретный период человеческой истории, играло определяющую роль в жизни людей. Правда, непонятно, почему «Духом Святым» не называются Тора, ниспосланная Моисею, и сам Коран, ниспосланный Мухаммеду.

Впервые¹⁴ словосочетание «Дух Святого»¹⁵ в Коране встречается во второй суре («Al-Baqara», «Корова») и содержит и указание на Ису, сына Марьям (Иисуса, сына Марии), т. е. на Иисуса Христа, которого мусульмане считают только пророком, хотя и признают Его безмужнее рождение:

Мы дали Писание Мусе и посылали вслед него пророков, и дали Исе, сыну Марьям ясные знамения, и укрепили Его Духом Святого, но всякий раз, когда пророк приносил то, что не нравилось вашим душам, вы превозносились, объявляя некоторых [из пророков] лжецами, а некоторых убивая (Коран 2: 87).

Если понимать под «Святым» Аллаха, а под Духом — тот дух (дыхание), который вдохнул в Него Аллах, как во всякого живого человека, то получается, что, подчеркивая отношение духа Исы Себе, Аллах «тем самым возвеличивает Его (Ису) и воздает Ему (Исе) честь»¹⁶. Автор «Ключей тайного» проводит параллель с другими выражениями Корана, таким как «верблюдица Аллаха» и «дом Аллаха», где отношение к слову «Аллах» как раз и служит для подчеркивания значимости относимого к Нему предмета. Итак, под духом Исы, согласно ар-Рази, в таком случае понимается тот дух, которым каждый человек жив и который есть у Исы, как у всякого

¹² Ibid. P.190.

¹³ Ibid.

¹⁴ Впервые — с точки зрения последовательности аятов, а не исторического порядка «ниспослания». Дело в том, что Коран составлен из фрагментов, ниспослание которых сами мусульмане относят к разным периодам. Нередко даже одна и та же сура состоит из «смеси» аятов разных исторических периодов, последовательность которых в книге не отражает хронологического порядка их оглашения.

¹⁵ Важно иметь в виду, что второй член этой синтаксической конструкции является дополнением, а не определением, так что в именительном падеже она выглядит как «Дух Святого», а не «Дух Святой».

¹⁶ *Ar-Rāzī Muḥammad Faḥr ad-Dīn. Tafṣīr al-Faḥr ar-Rāzī. Vol. 3. P. 190.*

человека¹⁷. Это понимание схоже с мыслью о духе человеческом, упомянутом в словах Апостола: «Ибо кто из человек знает, что в человеке, кроме духа человеческого, живущего в нем» (1 Кор 2: 11).

В данной суре словосочетание «Дух Святого» встречается еще один раз, будучи также связанным с Исой, сыном Марьям:

Из этих пророков некоторых мы удостоили больше, чем других; есть среди них, кто говорил с Аллахом, а некоторые из них поднялись несколькими степенями. И дали Мы Исе, сыну Марии ясные знамения и укрепили Его Духом Святого; и если бы пожелал Аллах, то не сражались бы друг с другом те, кто был после них [пророков], после того, как пришли к ним ясные знамения, однако они не согласились друг с другом, и среди них есть уверовавшие и не уверовавшие. Если бы пожелал Аллах, то они не сражались бы друг с другом, однако Аллах делает, что хочет (Коран 2: 253).

Здесь ат-Табари поясняет, что «дали Мы Исе сыну Марьям ясные знамения» значит «исцеление слепых и прокаженных, воскресение мертвых и тому подобное вместе с Евангелием, которое Я Ему ниспослал и пояснил в нем предписанное Ему»¹⁸. Что касается фразы «укрепили Его Духом Святого», то ат-Табари толкует ее уже однозначно: «Это значит Духом Аллаха, который есть Джибриль»¹⁹.

Другой авторитетный комментарий к Корану — известный как «Аль-Джалялейн» («Два Джаляля») по именам авторов Джаляль ад-Дина Мухаммеда бен Ахмеда аль-Махалли и Джаляль ад-Дина Абд ар-Рахмана бен Аби Бакра ас-Суйути (XV в.) — уточняет, что под «не уверовавшими» здесь имеются в виду «христиане после Христа»²⁰, отражая, таким образом, представление мусульман о том, что истинное учение Христа (Исы аль-Масиха) согласно с исламом и что христиане отступили от него, не признав пророческую миссию Мухаммеда. О Мухаммеде, согласно «Аль-Джалялейн», говорит фраза «некоторые из них поднялись несколькими степенями» в этом аяте²¹. «Дух Святого» же, согласно «Двум Джалялям», это Джибриль, «идущий с ним [Исой], куда бы Он ни шел»²².

Третье место в Коране, где присутствует словосочетание «Дух Святого», также связано с Исой:

И сказал Аллах: О, Иса сын Марьям, вспомни Мою благодать, [ниспосланную] на Тебя и Твою Мать, ведь Я укрепил Тебя Духом Святого, так что

¹⁷ *Ar-Rāzī Muḥammad Faḥr ad-Dīn*. Tafsīr al-Faḥr ar-Rāzī. Vol. 3. P. 190.

¹⁸ *Aṭ-Ṭabarī Abū Jaʿfar Muḥammad ben Jarīr*. Jāmiʿ al-bayān ʿan taʾwīl ʾāy al-Qurʾān. Vol. 2. Beirut: Muʾassasat ar-Risāla, 1994. P. 122. — Ат-Табари здесь строит поясняющую синонимичную фразу от лица Аллаха, но использует грамматические формы и местоимения 1-го л. ед. ч., в отличие от форм 1-го л. мн. ч. коранического текста.

¹⁹ Ibid.

²⁰ *Qabāwa F.* (ed.). Tafsīr al-jalālayn al-muyassar [Simplified Explanation of the Two Jalals]. Cairo: Dār Nawbār li-ṭ-ṭibāʾa, 2003. P. 42.

²¹ Ibid.

²² Ibid.

Ты говорил с людьми, будучи [еще] в колыбели и взрослым; и Я научил Тебя Писанию и Мудрости, и Торе и аль-Инджилю, так что Ты создавал из глины образы птиц по Моему позволению и дул в них, и они становились птицами по Моему позволению, исцелял слепых и прокаженных по Моему позволению, и вот мертвые выходили по Моему позволению, и вот Я удержал сынов Израиля от Тебя, принеся им ясные знамения. И сказали те из них, кто не уверовал: Это лишь явное волшебство (Коран 5: 110).

Здесь ат-Табари удерживается от повторного напоминания, что значит «Дух Святого»²³, а «Два Джалаля» вновь указывают, что это Джibriль²⁴. Очевидно, этот аят отражает знакомство Мухаммеда с сюжетами апокрифических евангелий о том, как младенец Иисус говорил из колыбели и как ребенком играючи творил из глины живых птичек. Интересно, что ранее, комментируя первое упоминание «Духа Святого» в Коране (2: 87), ат-Табари ссылается на 5: 110 в качестве аргумента в пользу понимания под «Духом Святого» именно Джibriля, а не аль-Инджилъ. Он указывает на то, что в 5: 110 аль-Инджилъ уже упомянут, соответственно, под «Духом Святого» в данном аяте не может иметься в виду Евангелие, иначе это будет «бессмысленным повторением», а «Аллах, да возвысится Его упоминание, выше того, чтобы обращаться к своим рабам с речениями, которые не приносят им пользы»²⁵.

Последнее, четвертое, место в Коране, где говорится о Духе Святого, является единственным, которое не связано с Исой:

А если Мы заменили один аят другим, а Аллах знает, что Он ниспосылает, то они скажут: Ты выдумщик. Но большинство из них не понимают. Скажи: Ниспослал это Дух Святого, от Господа твоего по истине, чтобы укрепить тех, кто уверовал, как руководство и благую весть для мусульман (Коран 16: 101–102).

Этими словами Мухаммед оправдывается перед теми, кто усматривает противоречия в оглашаемых им «откровениях» и обвиняет его в обмане, в то время как только Аллах может знать, что является благом для Его рабов²⁶.

Действительно, в ряде случаев Коран противоречит сам себе, что вынудило мусульманских богословов развить концепцию отменяющих и отмененных аятов, в основе которой лежит идея о том, что Аллах сначала ниспосылает людям то, что им полезно какое-то время, а затем заменяет это откровение новым. Последнее по времени ниспослания откровение считается отменяющим предыдущие, которые ему противоречат. Суры

²³ *Aṭ-Ṭabarī Abū Jaʿfar Muḥammad ben Jarīr. Jāmiʿ al-bayān ʿan taʾwīl ʾāy al-Qurʾān. Vol. 3. Beirut: Muʾassasat ar-Risāla, 1994. P. 205.*

²⁴ *Qabāwa F. (ed.). Tafsīr al-jalālayn al-muyassar. P. 126.*

²⁵ *Aṭ-Ṭabarī Abū Jaʿfar Muḥammad ben Jarīr. Jāmiʿ al-bayān ʿan taʾwīl ʾāy al-Qurʾān. Vol. 1. P. 285.*

²⁶ *Aṭ-Ṭabarī Abū Jaʿfar Muḥammad ben Jarīr. Jāmiʿ al-bayān ʿan taʾwīl ʾāy al-Qurʾān. Vol. 4. Beirut: Muʾassasat ar-Risāla, 1994. P. 558; Qabāwa F. (ed.). Tafsīr al-jalālayn al-muyassar. P. 278.*

Корана делятся на мекканские и мединские. В мекканский период последователи Мухаммеда были немногочисленны, и ему приходилось считаться с влиятельными вельможами Мекки, критически относившимися к его откровениям. В мединский период Мухаммед получил могучее политическое влияние и начал диктовать свои условия оппонентам. Следствием этого стал заметно более миролюбивый характер ранних мекканских аятов и более воинственный характер поздних мединских аятов.

Итак, четвертое упоминание «Духа Святого» в Коране имеет непосредственную связь с представлением о Божественном Откровении. Именно указанием на то, что сообщаемые им речения ниспосланы Богом, Мухаммед и пытается оправдаться, причем само это указание он приписывает Богу. Таким образом, получается, что коранический «Дух Святого» — это некий посланник, который передает откровения от Аллаха Мухаммеду (последний случай), сопутствует Исе и укрепляет Его (три первых случая).

Есть в Коране еще одно важное упоминание «Духа [Бога]», которое указывает именно на Святого Духа:

И Марьям, дочь Имрана²⁷, Которая сберегла Свое чрево [неприкосновенным], и Мы вдохнули в него от Духа Нашего, и Она сочла истиной слова Господа Своего и Писания Его, и была из числа покорных [Богу] (Коран 66: 12).

Здесь коранический текст без искажений излагает основывающееся на Евангелии учение христиан о безмужнем зачатии Пресвятой Девой Марией Иисуса Христа действием сошедшего на Нее Святого Духа (Лк 1: 28–32, 34–35, 38). Искажение появилось позже, когда неясный коранический текст начали «пояснять» комментаторы, воспринявшие упоминание «Духа Нашего» как указание на Джибриля²⁸.

Из коранических сур, содержащих упоминания «Духа Святого», 2-я и 5-я, называемые «Аль-Бакара» («Корова») и «Аль-Маида» («Трапеза»), — мединские (т. е. более поздние), а 16-я — «Ан-Нахль» («Пчелы») — мекканская) или частично мекканская, по мнению некоторых толкователей, что тем не менее заставляет нас отнести ее к более поздним). Мединской является и 66-я сура «Ат-Тахрим» («Запрет»). Итак, большая часть упоминаний «Духа Святого» относится к более позднему, мединскому периоду, когда пророк новой религии окреп политически и был в состоянии бросить вызов соплеменникам-язычникам и представителям других религий в этой части Аравийского полуострова. Очевидно, что такой вызов имел не только политический, но и богословский характер. Вера христиан в Бога-Троицу, не постигаемая умом, с трудом воспринималась аравийскими кочевниками, из которых происходил Мухаммед, не умещалась в их представление о единобожии. Божество Иисуса Христа Мухаммедом отрицалось, Иисус

²⁷ Согласно Корану, Имран — имя рода, из которого произошла Марьям.

²⁸ *Aṭ-Ṭabarī Abū Jaʿfar Muḥammad ben Jarīr. Jāmiʿ al-bayān ʿan taʾwīl ʿay al-Qurʿān. Vol. 7. Beirut: Muʿassasat ar-Risāla, 1994. P. 334; Qabāwa F. (ed.). Tafsiṛ al-jalālayn al-muyassar. P. 561.*

в его представлении был только пророком²⁹ (хотя принципиально отличавшимся даже от самого Мухаммеда из-за того, что Он был рожден Девой без мужа³⁰). Но был и еще один «элемент» Святой Троицы — Святой Дух, о Котором, без сомнения, должен был слышать Мухаммед, неоднократно контактировавший с христианами. Представление мусульман об Иисусе Христе восходит к кораническому тексту, отражающему воззрения основателя ислама. Однако относительно Святого Духа можно констатировать «корректность» Корана. Не давая четкого представления о том, что имеется в виду, священная книга мусульман тем не менее верно указывает на то, что Святой Дух сопутствовал Исе-Иисусу во время Его земной жизни с самого Его зачатия во чреве Девы Марии и является источником божественного откровения (иное дело, признаем ли мы то или иное «откровение» божественным, однако сам аргумент о том, что откровение ниспослано Духом Святого, является претензией на его божественное происхождение).

Текст Корана, взятый вне традиции толкования (слова Мухаммеда иудеям о том, что к нему приходит Джабраил-Джибриль³¹, возводятся комментаторами к его биографии, составленной Ибн Исхаком на основании бытовавших устных сказаний спустя более века после смерти исламского пророка, а пожелание Мухаммеда Хассану Ибн Сабиту входит в известную компиляцию хадисов аль-Бухари³²), не дает никаких оснований видеть в «Духе Святого» Джибриля (впрочем, так же как «Аль-Инджилъ» и таинственное имя Бога, оживляющее мертвых), следствием чего, собственно, и является отсутствие единственной и несомненной трактовки. Соответствующие аяты представляют собой нейтральное изложение Мухаммедом непонятых им положений христианства, связанных с учением о Святом Духе, искаженная же трактовка была сформулирована позже усилиями комментаторов. Среди хадисов Сунны (рассказов о деяниях и речениях Мухаммеда, нередко служащих опорой для комментаторов при толковании Корана) также нет указаний на то, что Мухаммед понимал под «Духом Святого» именно Джибриля. Разнообразие трактовок выражения «Святой Дух» у комментаторов Корана при отсутствии точного указания в самом Коране на то, что под ним имеется в виду, позволяет сделать вывод о том, что пророк ислама просто заимствовал данную фразу у христиан и иудеев, не разобравшись, как они ее понимают. Устойчивая связь «Духа Святого» с Исой в Коране свидетельствует о фрагментарном и искаженно-поверхностном знакомстве Мухаммеда с положениями христианской доктрины.

Плотское мудрование отодвинуло фундаментальное для христианства понятие о Святом Духе далеко за пределы вероучительного ядра ислама, лишив его изначального смысла и исказив противоречивыми толкованиями. Больше того, автор Корана, толком не разобравшись, целиком отвергает как бессмыслицу христианское учение о божественном триединстве,

²⁹ Коран 4: 171; 5: 75; 33: 7; 43: 57–65; 57: 27; 61: 6.

³⁰ Коран 19: 35; 21: 91; 23: 50; 66: 12.

³¹ *Al-Ḥuwaynī Abū Ishāq* (ed.). *Tafsīr al-Qurʾān al-ʿaẓīm li-l-ʿimām Ibn Kaṭīr*. Vol. 1. P. 482.

³² *Ibid.* P. 481.

пользуясь лишенными смысла и основанными на ложном понимании аргументами. Кораническая «троица» — это Бог, Мария и Христос; именно за это учение пророк ислама грозит христианам «болезненным мучением» адских мук³³. В этом же духе высказываются и комментаторы Корана. Так, ат-Табари, слышавший о разделении христиан, ссылается на некое древнее учение единой христианской религии, якобы понимавшее Троицу так, как утверждает Коран:

Так учили массы христиан до разделения на яковитов, мелькитов и несториан. Как дошло до нас, они говорили: Превечный Бог (Al-Ilâh al-qadîm) — единая сущность, объемлющая три ипостаси: нерожденного отца-родителя, нерождающего рожденного сына и супруги, пребывающей между ними³⁴.

Правда, знакомство ат-Табари с христологическими спорами оказывается, как видно из дальнейших его рассуждений, более чем поверхностным — он утверждает, что яковиты якобы говорили о Христе: «Он Бог». Другие же христиане, согласно ат-Табари, якобы говорили: «Он — Сын Божий»³⁵. Вот в чем суть разногласий христиан, которые, по его утверждению, все были неправы:

Но все не так, как говорили эти неверные. Он — Сын Марьям, Которая родила Его так же, как все матери рожают своих детей. Это признак людей, а не признак Творца людей³⁶.

Иными словами, ат-Табари понимал выражение «Сын Божий» в чисто физическом смысле, и по сей день очень многие мусульмане продолжают, не задумываясь и не исследуя данный вопрос, огульно приписывать христианам это кощунственное для самих же христиан понимание отношений Бога Отца, Бога Сына и Богоматери. Согласен с ат-Табари и более поздний «Аль-Джалялейн», который утверждает, что Троица у христиан — это Отец, Сын и Марьям, вообще без каких-либо оговорок³⁷. Таким образом, антитринитарная полемика исламской традиции направлена против из-

³³ «Отвергли веру те, кто сказал, что Бог — это Христос, Сын Марьям. И сказал Христос: О, сыны Израиля, поклонитесь Богу, Господу Моему и Господу вашему, ведь тому, кто придает Богу сотоварищей, Бог запретил рай. Его удел — пламя, и никто не поможет беззаконникам. Отвергли веру те, кто сказал, что Бог — третий из трех. Нет бога, кроме Бога Единого. Если они не прекратят говорить то, что они говорят, постигнет тех из них, кто не уверовал, болезненное наказание. Не явят ли они раскаяние перед Богом и не попросят ли у Него прощения, ведь Бог — прощающий и милующий? Христос, Сын Марьям, — лишь посланник, и до него были посланники, а Мать Его — всегда говорящая правду, и оба они ели пищу. Взгляни, какие ясные даем Мы им знамения, а потом взгляни, как они отвращены от Нас. Скажи: поклонитесь ли вы кому-то, кроме Бога, от кого нет вам ни вреда, ни пользы; а ведь Бог — слышащий и знающий?» (Коран 5: 72–76).

³⁴ *Aṭ-Ṭabarī Abū Jaʿfar Muḥammad ben Jarīr. Jāmiʿ al-bayān ʿan taʾwīl ʾāy al-Qurʾān. Vol. 3. P. 141.*

³⁵ *Ibid.* P. 143.

³⁶ *Ibid.*

³⁷ *Qabāwa F. (ed.). Tafsīr al-jalālayn al-muyassar. P. 120.*

мышленной ею же фикции, реальное же учение о Божественной Троице — Отце, Сыне и Святом Духе — осталось за пределами понимания автора Корана и его последующих комментаторов.

Мистическое понимание Святого Духа шиитами

Выше шла речь о том, как понимается «Дух Святого» в суннитской традиции. Шииты трактуют это выражение совсем иначе, используя его в аргументации основополагающей для их вероучения концепции имамата — мистического преемства духовной власти, переходящей от Мухаммеда к имамам, которые почитаются непогрешимыми. Данная трактовка представлена в двух главах знаменитого свода «Аль-Кафи», составленного шиитским хадисоведом IX–X вв. Абу Джаафаром Мухаммедом бен Якубом аль-Кулайни. Пользующийся огромным авторитетом у шиитов, в суннитской традиции аль-Кулайни считается ненадежным передатчиком хадисов. Именно в сборнике аль-Кулайни содержится большинство преданий о переходе эзотерического знания от имама к имаму, возможность чего отвергается суннитами. Соответствующую трактовку в «Аль-Кафи» получает и загадка «Духа Святыни», о котором идет речь в гл. 112 и 113 раздела «Китаб аль-худжжа» («Книга о доводе», излагающая доктрину имамата и сведения из жизни непорочных имамов) части «Аль-Усуль» («Основы», посвященные преимущественно вопросам вероучения). Упомянутые главы названы соответственно «Глава, содержащая упоминание духов, пребывающих в имамах»³⁸ и «Глава о духе, которым Аллах наставляет имамов»³⁹.

Глава 112 содержит три хадиса. В первом из них шестой непогрешимый шиитский имам Абу Абдаллах Джаафар бен Мухаммед аль-Кураши (Джаафар ас-Садик, VIII в.) сообщает своему сподвижнику Джаберу аль-Джаифи (Jābir al-Ji'fī):

Он [Аллах] соделал в них [посланниках Аллаха] пять духов. Он укрепил их Духом Святыни, в котором они познали вещи. Он укрепил их духом веры, в котором они убоялись Аллаха Всемогущего. Он укрепил их духом силы, в котором они получили способность повиноваться Аллаху. Он укрепил их духом страсти, в котором они возжелали повиновения Аллаху Всемогущему и возненавидели непослушание ему. Он укрепил их духом пути, в котором люди уходят и приходят⁴⁰.

В простых верующих, согласно имаму Джаафару ас-Садеку, в отличие от посланников Аллаха, нет Духа Святыни, но есть остальные четыре духа⁴¹.

³⁸ *Al-Kulaynī Muḥammad Ben Ya'qūb. Uṣūl al-kāfi* [Basics of al- kāfi]. Beyrūt: Deyr al-Murtaḍā, 2005. P. 197–198.

³⁹ *Ibid.* P. 198–199.

⁴⁰ *Ibid.* P. 197.

⁴¹ *Ibid.*

Согласно второму хадису, шестой непогрешимый имам перечислил своему сподвижнику вышеупомянутые пять духов, дав пояснения к понятию «Духа Святыни»:

Духом Святого, о Джабер, они [пророки] узнали о том, что под престолом [Аллаха], и то, что под землей⁴².

А затем добавил:

О Джабер, из них четыре духа подвержены изменениям, кроме Духа Святого, Который не развлекается и не играет⁴³.

В третьем хадисе другой сподвижник шестого непогрешимого имама, аль-Муфаддаль бен Амр, спрашивает у него, «как имам может знать о происходящем в странах земли, находясь у себя дома за закрытым занавесом». Ответ имама Джаафара ас-Садека был следующим:

О Муфаддаль, Аллах Всевышний и Преподобный соделал в пророке пять духов: духа жизни, в котором он двигался; духа силы, в котором он восставал и сражался; духа страсти, в котором он ел, пил и общался с дозволенными женщинами; духа веры, в котором он уверовал и творил справедливыми, и Духа Святого, в котором он воспринял пророчество. А когда скончался пророк [Мухаммед], да благословит его Аллах и приветствует, Дух Святого перешел и стал принадлежностью имама [Али]. Дух Святого не засыпает, не впадает в забытье, не развлекается и не превозносится. Другие четыре духа засыпают, впадают в забытье, превозносятся и развлекаются. А Духом Святого он [имам] видит⁴⁴.

Здесь обращает на себя внимание более плотская функция «духа страсти»: если в первом хадисе этого раздела он вызывал желание повиноваться Аллаху, то в третьем его задача сводится к поддержке чисто биологических функций организма. Отметим также в целом страстную природу первых четырех духов, в отличие от бесстрастной второй. Впрочем, составитель «Аль-Кафи» оставил эти детали без каких-либо комментариев.

Далее, в «Главе о духе, которым Аллах направляет имамов», аль-Кулайни приводит шесть хадисов, свидетельствующих о специфически шиитском представлении о существовании некоего тварного духа, сопровождавшего Мухаммеда и превышавшего достоинством ангелов Джабраила и Микаила.

В первом Абу Басыр (Абу Басыр аль-Асади, также ближайший сподвижник имама Джаафара ас-Садека, признаваемый шиитскими хадисоведами надежным передатчиком) спрашивает шестого непогрешимого имама о духе, упомянутом в одном из аятов коранической суры «Аш-Шура» («Совет»):

⁴² *Al-Kulaynī Muḥammad Ben Ya'qūb. Uṣūl al-kāfi* [Basics of al- kāfi]. P. 197.

⁴³ *Ibid.*

⁴⁴ *Ibid.* P. 197–198.

И также Мы вдохнули в тебя духа от Нашего повеления, когда ты не знал, ни что такое Писание, ни что такое вера (Коран 42: 52).

Имам отвечает:

[Этот дух] — одно из творений Аллаха Всемогущего, более великое, чем Джабраил и Микаил, бывший вместе с посланником Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, возвещавший ему и наставлявший его. Он пребывал с имамами, которые были после⁴⁵.

Во втором хадисе этой главы вопрос о духе в вышеупомянутом аяте был задан жителем Хита, города на западном берегу Евфрата. Шестой непогрешимый имам ответил:

С тех пор как Всемогущий Аллах ниспослал этого духа на Мухаммеда, да благословит его Аллах и приветствует, он [этот дух] уже не поднимался на небо, пребывая в нас [имамах]⁴⁶.

В третьем хадисе, повторяющем положения предыдущих, но комментирующем аят из другой суры — «Аль-Исра» («Ночное путешествие»)⁴⁷, имам Джаафар ас-Садек добавляет, что этот дух «из Царства Небесного» (al-malakūt)⁴⁸.

Четвертый хадис, поясняющий тот же аят, уточняет, что упомянутый дух

...не сопутствовал никому до Мухаммеда, да благословит его Аллах и приветствует, а после стал пребывать с имамами, наставляя их, так что не все просимое обреталось⁴⁹.

Аль-Кулайни не дает каких-либо комментариев последнего придаточного предложения, но мы можем с большой вероятностью предположить, что здесь имелось в виду то, что не все планы и желания имамов реализовывались, но они корректировались в соответствии с волей Аллаха.

Далее приводится хадис, в котором шестой непогрешимый имам указывает на то, что Мухаммед не обладал никаким знанием о Писании и вере, пока в него не вошел дух, упомянутый в Коране (42: 52), и что таким же образом обретают знание и понимание последующие имамы⁵⁰.

Последний хадис в этой главе передает слова «повелителя правверных» (племянника Мухаммеда — имама Али) о том, что под упоминаемым в Коране «духом» не следует понимать Джибриля. Согласно хадису, аргу-

⁴⁵ *Al-Kulaynī Muḥammad Ben Yaʿqūb. Uṣūl al-kāfi. P. 198.*

⁴⁶ *Ibid.*

⁴⁷ «Они спрашивают тебя о духе. Скажи: Этот дух от повеления Господа моего» (Коран 17: 85).

⁴⁸ *Al-Kulaynī Muḥammad Ben Yaʿqūb. Uṣūl al-kāfi. P. 198.*

⁴⁹ *Ibid.*

⁵⁰ *Ibid. P. 198–199.*

ментируя свою точку зрения, имам Али цитирует следующий фрагмент из суры «Ан-Нахль» («Пчелы»):

Пришло повеление Аллаха, не ускоряйте же его. Хвала Всевышнему, Он над тем, что они придают Ему в соучастники. Он ниспосылает ангелов духом... (Коран 16: 1–2).

На основании этого имам Али делает вывод:

Дух — не ангелы, да благословит их Аллах⁵¹.

Как видим, шиитские рассуждения о «Духе Святыни» полностью игнорируют тот факт, что в трех местах Корана, где эта фраза звучит буквально, говорится, что Он укреплял Ису. Более того, шиитская концепция в полном противоречии с Кораном утверждает, что дух этот впервые был ниспослан Мухаммеду, а затем переходил от одного непогрешимого имам к другому, вплоть до двенадцатого имама аль-Махди (Мухаммеда ибн аль-Хасана, сокрывшегося, по верованиям шиитов-двунадесятников, от людей в середине X в. для того, чтобы объявиться в конце времен, победить лжемессию Даджжаль и установить царство справедливости), в котором и пребывает в настоящее время. Дух этот противопоставляется и Джибрилю, и другим ангелам. Он одновременно и превосходит их величием, и является несамостоятельным творением, передающимся от Мухаммеда к Али и далее к последующим имамам вплоть до сокрывшегося двенадцатого. Фактически это представление шиитов причудливо совместило в себе идею реинкарнации из индийской религиозной философии и христианское понятие воипостаживания: со смертью одного имама «Дух Святыни» переставал быть частью его личности и становился частью личности следующего имама, наделяя его необходимыми знаниями и пониманием, пока наконец не вошел в имама Махди, «сокрывшегося» более тысячи лет назад, чтобы вернуться в мир и установить царство справедливости (знаменательно, что тогда, согласно представлениям шиитов, явится и коранический Иса, который будет молиться позади имама Махди).

Называя в качестве первоисточника имама Джаафара ас-Садека, а не самого Мухаммеда (как в приведенных выше хадисах суннитов), шиитские хадисы о «Духе Святыни», говоря языком оптики, вновь изменяют положение входного зрачка, увеличивая коэффициент абберации изображения заимствованных в христианстве элементов. По слову Евангелия, мир, воплотившийся в исламе, не смог принять Духа Истины, не разглядев и не узнав Его (Ин 14: 16–17). Смутное представление о «Духе Святыни», не получив однозначной трактовки в Коране, последовательно подвергалось искажениям мусульманами различных толков. Оно так и осталось чуждым для суннитов, не породив в их традиции сколько-нибудь значимых теологических спекуляций. Шииты же восприняли соответствующие неясные строки Корана еще более вольно, наполнив их эзотерическим содержанием

⁵¹ *Al-Kulaynī Muḥammad Ben Ya'qūb. Uṣūl al-kāfi. P. 199.*

ем и использовав для обоснования доктрины имамата, коренным образом трансформировавшей исламское вероучение. Однако даже у шиитов, в их признании того, что «Дух Святыни» наставляет имамов и дает им знание и понимание, все же можно разобрать почти неразличимое сквозь помехи плотского мудрования эхо хвалебной песни Духу Истины, пребывающему с учениками Христа и научающему их всему, что полезно для спасения души.

Статья поступила в редакцию 14 октября 2019 г.

Статья рекомендована к печати 29 ноября 2019 г.

Информация об авторе:

Крылов Герман Леонидович — канд. богословия, магистр востоковедения и африканистики; german_krylov@mail.ru

The Holy Spirit as seen through the prism of Islam

G. L. Krylov

8, ul. Gilyarovskogo, Moscow, 129090, Russian Federation

For citation: Krylov G. L. The Holy Spirit as seen through the prism of Islam. *Issues of Theology*, 2019, vol. 1, no. 4, pp. 576–590. <http://doi.org/10.21638/spbu28.2019.407> (In Russian)

The phrase “the Holy Spirit” or “the Spirit of the Holy” is mentioned four times in the Quran. The first three cases associate it with Issa the Son of Maryam (Jesus Christ). As the Quran says, Allah strengthened Issa by the Spirit of the Holy. In the fourth case, the Holy Spirit is seen immediately related to the process of divine revelation. The Quranic text, taken separately from the commentaries (tafāsīr), does not provide any specific indications of how “the Spirit of the Holy” should be understood. The Tafsīr of aṭ-Ṭabarī, which is the closest to the time of the Quran, gives three versions of its meaning: the angel Jibril, the Gospel (al-Injīl) and the word by which Issa raised the dead. Later on, the first version became dominant in the Sunni tradition. The Shias ignored the Quranic association of the Holy Spirit with Issa and proclaimed it the highest of the created spirits, even superior than the angels Jibril and Mikail. This spirit at first settled itself into Muhammad, removed after his death into Imam Ali, and then consecutively lived in all Infallible Imams until finally being settled in Imam al-Mahdi, concealed by Allah from the humankind. The Spirit of the Holy, according to Shias, granted Imams with the full knowledge of everything. The erroneous Quranic conception of the Trinity as “the father, the son and the spouse” took the notion of the Holy Spirit out of the Christian context of the Holy Trinity. Meanwhile, the obvious association of the Holy Spirit with Christ in the Quran serves as evidence of the Christian origin of this notion, hung in the air in Sunni Islam and surprisingly developed into something principally new in the Shia mystic doctrine of Imamate.

Keywords: Islam, Christianity, Quran, exegesis.

References

Al-Ḥuwaynī A.-I. (ed.) (2010) *The Great Commentary on the Quran of imam Ibn Kathir*. Vol. 1. Riyadh: Dar Ibn al-Jawzi Publ. (In Arabic)

- Al-Kulaynī M. (2005) *Basics of al- kāfi*. Beyrūt: Dār al-Murtaḍā Publ. (In Arabic)
- Ar-Rāzī, M. F. (1981) *Commentary of ar-Rāzī*. Vol. 3. Beirut: Dār al-fikr li-ṭ-ṭibā'a wa-n-našr wa-t-tawzī Publ. (In Arabic)
- Aṭ-Ṭabarī A.-J. (1994) *Compendium of the Dictum on the Exegesis of Quran's verses*. Vol. 1. Beirut: Mu'assasat ar-Risāla Publ. (In Arabic)
- Aṭ-Ṭabarī A.-J. (1994) *Compendium of the Dictum on the Exegesis of Quran's verses*. Vol. 2. Beirut: Mu'assasat ar-Risāla Publ. (In Arabic)
- Aṭ-Ṭabarī A.-J. (1994) *Compendium of the Dictum on the Exegesis of Quran's verses*. Vol. 3. Beirut: Mu'assasat ar-Risāla Publ. (In Arabic)
- Aṭ-Ṭabarī A.-J. (1994) *Compendium of the Dictum on the Exegesis of Quran's verses*. Vol. 4. Beirut: Mu'assasat ar-Risāla Publ. (In Arabic)
- Aṭ-Ṭabarī A.-J. (1994) *Compendium of the Dictum on the Exegesis of Quran's verses*. Vol. 7. Beirut: Mu'assasat ar-Risāla Publ. (In Arabic)
- Krylov G. L. (2018) "The Conception of the Gospel in the Quran", in *Christianity in the Middle East*, no. 2, pp. 127–134. (In Russian)
- Qabāwa F. (ed.) (2003) *Simplified Explanation of the Two Jalals*. Cairo: Dār Nawbār li-ṭ-ṭibā'a Publ. (In Arabic)

Received: 14.10.2019

Accepted: 29.11.2019

Author's information:

German L. Krylov — Candidate of Theology, Master of Oriental and African Studies;
german_krylov@mail.ru